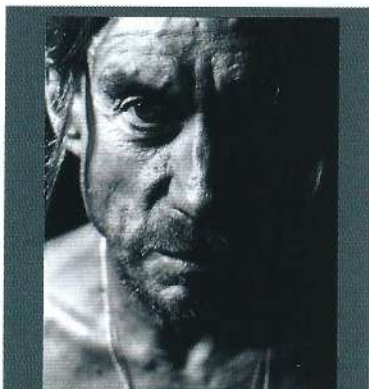

Сберегательный панк

Все, что вы хотели знать о Попе, но боялись спросить

■ Если следовать здравому смыслу, Джеймс Остербург (настоящее имя Игги Попа — прим. ред.) не должен был жить так долго. 25 лет назад он еле стоял на ногах, пытаясь нюхнуть белые дорожки с мраморного пола отеля Редондо Бич. На сцене он резался стеклом, покрывал свою грудь синяками с помощью микрофона, расковыривал себя до крови барабанными палочками, и стремительно кидался в толпу своих поклонников. В конце 1970-х Дэвид Боуи помог ему спастись от героиновой зависимости, от которой, возможно, ему суждено было умереть.

В этом году Игги Попу исполнилось 60, а его группе The Stooges совсем недавно исполнилось 40. 30 лет назад с их альбомов Fun House и Raw Power фактически началось панк-движение, соединившее блюзовые формы с отчужденностью, страхами, злостью, одиночеством и недоверием жителя американского пригорода. The Stooges никогда не были группой своего времени, они были группой текущего момента. Недавно вышел их новый альбом, The Weirdness. В поддержку альбома было организовано мировое турне (в России концерт состоялся 11 сентября в клубе Б1 Maximum).

Игги Поп, когда-то «забытый миром парень», теперь — рок-икона, чья музыка регулярно звучит в фильмах и рекламах дорогостоящих круизов. Поп рассказывает о своем прошлом, нынешнем состоянии рок-н-ролла и будущем одной из самых легендарных рок-групп.

Ну, как дела, Игги?

Неплохо, особенно если учесть, что сейчас 9 утра.

Во времена первых трех альбомов Stooges вы когда-нибудь давали интервью в 9 утра?

Блин, нет. Нет. Я был неадекватен, поэтому никто особо не хотел со мной общаться. У меня было интервью в 1969 с Дэйвом Маршем — я попросил его прийти в дом Stooges и мы, можно сказать, взяли его в плен.

